

ЛУНА МОРРИ

АНЖЕЛИКА ШТОРМ

СЕНУЖНАЯ
НЕВЕСТА

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

Луна Морри

Ненужная невеста.

Последняя надежда

<https://litres.ru/74221564>

Аннотация

— Ты испорченная, больная падаль! Мне не нужна такая невеста! Мне не нужна женщина, которая скоро умрет. Я почувствовала как мир вокруг меня замер. В легких резко пропал воздух, а горло сдавило удушливой волной страха и неверия. К-к-как он может такое говорить после всего, что с нами было? А как же истинность, любовь и обещанная забота? Жених отверг меня накануне свадьбы, предпочтя мне мою же сестру! А потом сослал в деревню. Только через некоторое время он приехал, решив, что я все ему прощу. Но этого не будет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	63
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1

Приятного чтения! Ожидаем вашу реакцию на историю))) Комментарии и звездочки - дико мотивируют на написание глав!

Не забывайте подписываться, чтобы не пропустить новых захватывающих историй!)

«Человек, познавший смерть, начинает ценить каждый миг жизни, ведь именно в тени конца рождается истинная мудрость»

— Ты испорченная больная падаль! Мне не нужна такая невеста! Мне не нужна женщина, которая скоро умрет.

Я почувствовала как мир вокруг меня замер. В легких резко пропал воздух, а горло сдавило удушливой волной страха и неверия.

К-к-как он может такое говорить после всего, что с нами было? А как же истинность, любовь и обещанная забота?

— Но...

— Молчать! — прервала меня мать моего избранника.

Она стояла поблизости в компании своей дочери, пренебрежительно смотря как ее сын меня унижает.

— Не смей открывать рот, когда говорит Кайан.

Не сметь? Почему, почему все вдруг так ополчились на меня? О моей болезни было известно давно, но никогда это не акцентировалось.

Подавила слезы, чувствуя подступающий комок к горлу.

Оглянулась, видя лишь ликующие взгляды родственников Кайана.

И я их, отчасти, понимаю. Мне не было житья в этом доме, только защита Кайана помогала мне тут находиться, чувствуя некую безопасность, но... Он тоже решил от меня отвернуться?

— Недостойная, испорченная лгунья. Ты когда собиравась мне сообщить о любовнике? Пока я трачу время на работу, ты прыгаешь по постелям других мужчин. Я разочарован, ты не оставляешь мне шанса, кроме как сослать тебя, — мужчина не отреагировал на слова матери, продолжая давить меня своей жестокой аурой.

— Нет, нет, нет! Это не правда! — всхлипнула, чувствуя как по щекам побежали горячие слезы обиды и унижения. — Я никогда бы не стала тебе изменять, я же люблю тебя! — в отчаянии я попыталась взять его руку, но он лишь отдернул ее с неприязнью.

Мне было плевать, что на меня смотрят, осуждают, глав-

ное было доказать Кайану мою непричастность. Я ждала, что он поверит мне, посмотрит так же ласково, обнимет и скажет, что не даст больше никогда меня в обиду.

Нет. Его взгляд стал лишь холоднее, он отошел от меня, увеличив расстояние.

Выдохнула, чувствуя нарастающую непреодолимую пропасть между нами. Все. Я потеряла его?

Время словно замедлилось. Я увидела открывающуюся дверь за его спиной. В банкетный зал вплыла моя сестра. На ней было великолепное платье в цветах дома Кайана - синий с серебром. Оно было такое же как у меня...

Что происходит... почему они так медленно двигаются? Почему мой взгляд затуманивается?

Ай! Согнулась, прижав руки к груди. Боль нарастала, подкатила тошнота и головокружение. Нет сил стоять. Больно...

— Да чтоб ты сдохла! — просочились, словно сквозь вату, слова матери жениха, а потом я почувствовала, что на меня что-то льется.

Жидкость была холодная. Она немного меня отрезвила, но боль никуда не ушла.

Стерла с лица жидкость, посмотрев на руку. С нее капала не вода, это было чем-то другим и пахло оно отвратительно.

Посмотрела на Кайана, ожидая все ту же защиту, но он уже не обращал на меня внимание.

Сжала зубы, подавляя зарождающуюся истерику. Нет, нет, нет!

— Кайан! — хотела крикнуть, но из горла вырвался лишь хрип. Мужчина меня не услышал, он был увлечен моей сестрой.

Она улыбалась, он позволял ей прикасаться к себе.

Больно... я не хочу больше существовать, пожалуйста, убейте, пока меня не сожрала болезнь.

— Уведите эту тварь. Вся ее одежда и документы в карете. Не желаю ее больше видеть.

Не желает видеть? Тварь? Сдохла? Разве я заслужила такое отношение к себе? Разве я не живая, или они думают, что у меня нет эмоций? А чувства? Кайан растоптал и убил все...

Больно. Тело оцепенело. Сначала меня бросило в жар, а потом накрыл всепоглощающий холод. Внутри медленно разрасталась дыра, она кровоточила и давила.

Виски сдавило. Все, что я могла, это содрогаться в беззвучном рыдании, пока меня уводили прочь.

— Не место ей среди нас!

— Недостойная. Где он только такую больную взял?

— Пусть гниет в одиночестве, ее место на помойке.

Слова этих родственников, были словно удары под дых. Заставляли сердце еще больше сжиматься и болеть, принося мне невероятные мучения.

Я желала провалиться в обморок, но организм, словно насмехался надо мной, заставлял почувствовать весь спектр физической и эмоциональной боли.

Я не выдержу. Я не выдерживаю!

— Оставьте меня, — тихо проговорила, вздрогнув от собственного голоса. Он был безжизненный и сухой.

— Витта Илия, нет. Нам дан приказ довести вас до кареты. Уж потрудитесь потерпеть. Это в ваших же интересах.

В каких интересах? В интересах не сбросится с окна, или не лечь под колеса кареты? Про какие интересы они мне говорят?

— Можно воды? — хрипло выдавила, чувствуя опустошение. Боль в сердце слегка утихла, но вместе с тем меня накрыло равнодушие.

— Нет.

Прикрыла глаза, желая сдаться. Да, я готова сдаться. Мне не к чему это существование, которое приносит только боль.

Стражники довели меня до выхода из дома, перед которым уже стояла карета, ожидающая только меня.

— Витт Кайан сегодня утром приказал собрать ваши вещи и передал вот это. Кучер довезет вас до места. И, удачи вам витта.

Взяла в руки папку, кивнув на пожелание удачи.

Какая может быть удача? Если верить словам стражника про вещи, то Кайан давно готовился от меня избавиться. Видимо, чтобы уколоть большее, он решил это сделать прямо на помолвке.

Это гадко! Я чувствовала себя противной лягушкой, которую облили помоями и выбросили.

Я была промокшая и опустошенная.

Вытерла набежавшие слезы и проследовала к карете, забираясь во внутрь, грустно осматривая багаж на противоположном сидении.

Бросив туда же папку, откинулась на спинку сидения, запрокинув голову, давая волю слезам.

Почему это произошло со мной? Разве я недостаточно страдалась в прошлой жизни? Или для богини этого мало? Я не ее самый сильный воин. Я слабая девушка со своими мечтами.

Прикрыла глаза, прокручивая в голове все счастливые моменты с Кайаном.

Наша первая встреча состоялась когда я угодила в этот мир. Ничего не понимающая, никому неизвестная, я чуть не попала под колеса кареты, в которой ехал главный следователь империи. Он подобрал меня дав кров и пищу. Постепенно мы начали влюбляться друг в друга, а недавно у меня появилась метка истинности. После этого его как подменили.

Ходил хмурый и раздраженный, назначил помолвку и... унизил меня при всех.

Я больше никогда никому не доверюсь. Хватит с меня страданий.

Не заметила как уснула, а разбудил меня кучер, тряся за плечо.

— Витта Илия мы приехали. Помочь выгрузиться?

— А? — открыла глаза, растерявшись. — Куда приехали?

— Витт Кайан вам дом в селе подарил. Приказал довести.

Выходить будете?

Видимо это был риторический вопрос. Выйти мне придется в любом случае.

Дом подарил. Благородный поступок! Только для чего?

Глаза жгло от недавних слез, а тело не хотело подчиняться, платье и волосы все еще были мокрыми, но выбираться наружу все же пришлось.

Оглядела строение перед собой, ужаснувшись. Дом был ветхий и старый, словно еще немного и развалится. Это Кайан решил меня так добить? Почему я не удивлена?

Кучер стаскал багаж к крыльцу, сунув мне в руки все ту же зеленую папку и, пожелав удачи, запрыгнул на козлы и уехал, оставляя меня в растерянности.

Тяжело вздохнув, подобрала полы помолвочного платья в традиционных цветах рода Тенерис, и пошла к дому, осматриваясь.

Село выглядело вымершим, ни одной живой души на улице. Мрачновато.

Дома в ней были сплошь серые и унылые, не придавая мне настроения.

— Добрый день витта.

Испуганно дернулась, повернувшись на голос незнакомца. Я же точно помню, что не видела никого. Как он здесь появился?

Недалеко, буквально в нескольких шагах стоял молодой мужчина. Первым в глаза бросилась его простая серая рубаха и поношенные коричневые брюки. Подняла взгляд, осмотрев его лицо. Черты лица были необычны для такой местности, больно благородный он был. Короткие светлые волосы, широкие брови, прямой нос и голубые, полные жизни, глаза.

— И вам... добрый день, — отвернувшись, продолжая свой путь до крыльца.

— Вы у нас надолго?

Мужчина стал приближаться, чем нервировал меня. Не хочу сейчас ни с кем общаться и видеть никого не хочу.

— Надолго, — ответила без всякого энтузиазма, открыв дверь, поднимая тяжелую сумку.

— Помочь?

Он оказался совсем близко, чем разозлил еще больше.

Я понимаю, он просто хочет помочь. Он не виноват в моем состоянии. Доброй души дракон, или человек. Я не знаю, кто живет в этой деревне, но я просто сейчас хочу одиночества.

— Нет! — наверно это прозвучало довольно грубо, но действительно.

Мужчина отступил, поднимая руки ладонями вперед, в защитном жесте.

— Понял. Вижу вы не в настроении. Предлагаю пообщаться позже.

И ушел, наконец подарив мне то, чего я сейчас желала -

тишины и одиночества.

Глава 2

Поставила сумки в прихожей, заперев дверь на, имеющийся здесь, засов.

Судорожно вздохнула, смахнув набежавшие слезы. Меня мелко потряхивало, было непривычно находиться в незнакомом месте и доме, полном звенящей тишины.

Прошла чуть дальше, завернув в гостиную.

Она была просторная, но жадная на мебель. В центре у дальней стены особняком стоял камин, рядом с ним был большой угловой диван серого цвета, за ним у стены были пустые стеллажи, а с другой стороны окно.

Но по ним я мазнула лишь равнодушным взглядом подходя к камину, сев перед ним на колени.

Что удивительно, пол был теплый.

Слез больше не было, внутри зияла пустота - равнодушная пустота.

Легла на пол, подложив руки под голову, прикрывая глаза.

Сон настиг неожиданно.

Во сне я стояла в центре широкого поля. Ноги щекотала сухая трава, светило яркое полуденное солнце, а перед собой я увидела Кайана. Он стоял ко мне спиной смотря на высокий мраморный памятник.

Встала рядом с ним, видя в центре плиты выгравированное лицо улыбающийся девушки - мое лицо.

Перевела взгляд на мужчину, заметив, что по его щекам катятся слезы.

Сердце сжалось от жалости к нему. Он стоял беззащитный. Непривычно было видеть в его глазах слезы.

Нерешительно подняла руку, положив ладонь на плечо мужчины, поглаживая.

Надеюсь, что моя смерть от болезни повлияет на него. Надеюсь, что он задумается и поймет, что был не прав.

Просыпалась с трудом. Тело затекло от долгого лежания на полу.

Приложила ладонь к ноющей груди, вспомнив слова лекаря, которые в одночасье разрушили мое будущее и лишили всяких мечт.

Ведь я оказалась смертельно больна. Сердце постепенно замедляло свой ритм, даже магия не поможет исцелиться. Витт Дорун спрогнозировал мне полгода максимум.

Я проведу полгода в одиночестве и в одиночестве угасну. С кряхтением соскребла себя с пола, встав, пошатнувшись.

А ведь Кайан знал, что я больна. Видимо решил не жить с такой обузой, хотя клялся, что найдет выход, что поможет мне жить дальше.

Осмотрела свое грязное помолвочное платье, скривившись.

Глаза нещадно жгло от слез, а движения были ленивы. Мне невероятно тяжело было выйти в коридор к сумкам с

вещами.

Перед глазами стояли загадочные картинки сна. Потирала глаза, сбрасывая сонливость. Я буду рада, если в этом доме будет вода. Так хочу помыться. Смыть все переживания и страхи.

Я давно смирилась со своей болезнью, поэтому не вижу смысла биться в истерике, сетуя на тяжелую жизнь. У кого она легкая? Если у людей нет проблем, значит они мертвы. А вчерашние мысли о исчезновении, сейчас казались большим бредом.

Раскрыв сумку, достала теплые вещи. Не было желания куда-то идти, поэтому я переоделась на месте, кинув платье в угол, потом его сожгу в камине, не хочу чтобы меня с ним что-то связывало - все в прошлом.

— Не такой дом уж и страшный, — по привычке вытянула губы в трубочку, осматривая мои законные квадратные метры.

Да грязно, где-то криво, но жить можно. Только вычистить тут все и можно всласть радоваться тишине и одиночеству.

Стерла одинокую слезу с щеки, пытаясь отрешиться от мыслей о предательстве.

Передернув плечами, ушла в другое помещение, окрестив его кухней.

Вообще, дом мне понравился. На первом этаже было три помещения. Это гостиная, кухня и туалет в котором я обна-

ружила унитаз и душевую кабинку. Удивительно - не скажу, что село из самых современных, но тут были блага человечества. Может только у меня так? Ведь, по словам кучера и стражника, этот дом мне Кайан подарил, возможно его обустроивал он сам?

Мужчина ведь не из простых, да и деньгами не обделен. Ребенок цивилизации. Не буду думать зачем ему нужен был этот дом, главное подарил мне и на этом все.

А еще я обнаружила лестницу на чердак, где была комната. Осматривать ничего не стала, лишь отметила большую кровать.

Снова спустилась на кухню.

От размышлений и разглядывания грязной плиты, отвлек стук в дверь. Раздраженно дернула плечом.

Не хочу никого видеть. Может соседи познакомиться пришли?

Пошла открывать.

Отодвинула засов, толкнув дверь.

На пороге стоял недавний знакомый, участливо улыбаясь.

— Что надо? — вышло довольно грубо, но гость не отступил.

— Вижу вы несчастны, я могу чем-то помочь?

Зачем ему мне помогать? Он же совсем меня не знает, а тратит время на посещение моего скромного жилища, хотя в это время мог заниматься чем-то другим, более важным.

Нахмурилась. Было острое желание его послать, но голод

дал о себе знать.

Примерно прикинула сколько у меня с собой денег, кивнув своим мыслям.

— Витт э... не знаю вашего имени.

— Глиен. Можно просто Ен, — улыбка на его лице стала шире, открывая милые ямочки на щеках. Они просто требовали моей ответной улыбки, буквально молили.

— Меня зовут Илина, — губы дрогнули в улыбке, но я сдержалась, оставаясь серьезной, повторяя себе, что мужчинам верить нельзя. — Ен, покажешь, где я еду могу взять? У вас же есть какая-нибудь лавка?

— Лавки нет, но есть женщина, она недалеко живет, продает некоторую еду. Мясо, молоко, творог. Тебя проводить?

Мужчина явно оживился, чувствуя, что есть контакт. А я ведь и прогнать его могла.

— Да.

Сменила тапочки, на кожаные полуботинки, заработав задумчивый взгляд Ена.

Я понимаю, что моя столичная одежда может вызвать в деревне некоторые вопросы, но что я могу поделать? Другой нет.

Мужчина проводил меня и, сославшись на вселенскую занятость, исчез, пообещав еще зайти.

Рассеянно кивнула, постучавшись в дверь небольшой избушки.

Мне открыла низенькая старушка, критично осмотрев.

Она ростом была, примерно, мне по грудь. В балахонистом простом льняном платье, привязанным веревкой под грудью. На плечах была шерстяная серая шаль. Голову повязывал черный платок, из под которого выбивались седые пряди.

— Витта здравствуйте. Мне сказали, что я могу у вас купить продукты, — обратилась к ней, выдавив располагающую улыбку.

Старушка еще раз меня осмотрела пожевав губу.

— Проходи, — отрывисто сказала она скрипучим голосом и ушла куда-то вглубь дома.

Ступила за порог, прикрыл за собой дверь.

Немного подумав, я осталась стоять, осматривая дом.

Стены дома были обшиты тёмным деревом. В углу стояла старинная печь. Вдохнула аромат древесины и тепла, зажмурившись от удовольствия.

На полках, сделанных из грубо сколоченных досок, аккуратно были расставлены банки с вареньем, сушёные травы и старинные книги с пожелтевшими страницами.

Посередине комнаты был деревянный стол, покрытый скатертью с вышивкой. Рядом с окном, обрамлённым занавесками из грубой ткани, стояла старая кресло-качалка. Она так и подмывала присесть в нее. Сделала себе зарубку найти такую же. Всегда мечтала о кресле-качалке.

Подняла взгляд, заметив на потолке пучки сушёных трав и цветов.

Сложила руки за спиной, рассматривая картины на стенах и слушая треск дров в печи и тихий шёпотом ветра за окном.

Старушка вышла из соседней комнаты, вытирая руки о шаль.

— Ну же. Не стой на пороге, проходи, садись за стол.

Кивнула, снимая обувь. Прошла по теплому деревянному полу, присев за стол, смотря за старушкой, которая не торопясь наливала что-то в деревянную кружку.

— Пей давай. Жалко мне тебя.

Она поставила передо мной кружку и пододвинула железный таз с пирожками.

— Почему жалко?

Живот утробно пробурчал, вгоняя меня в краску.

Смущенно улыбнулась, подняв кружку, заглянув. Это был чай, он пах приятно разнося аромат трав. Сделала глоток, пробуя на вкус. Горьковато, но пить можно.

— Судьба у тебя тяжелая. Период затишья не долго продлиться, еще страдать будешь. Конь вороной примчится, в нем и найдешь спасение. Белого не надо, белого не трожь, не твой он. Сердечко береги, оно одно у тебя.

Подавилась. Это она мне сейчас будущее предсказывает?

От ее слов меня бросило в холод. Очень надеюсь, что она просто пошутила. Нет, мне страшно, я больше не хочу, не хочу себя с кем-то связывать.

— Нет, не стоило мне все это говорить, — прошептала, потирая грудь, которую сдавило от боли, она ощущалась как

черный шар, который все сильнее давил, принося мне чувство страха.

Не нужно мне спасения, я уже поклялась никого не любить и ни к кому не привязываться. Заставила себя полюбить одиночество.

— Дура. Но, больше я ничего и не собиралась говорить. Я лишь предупредила, иначе совершишь большую ошибку. Пожалеешь.

Промолчала, допивая отвар, вспоминая ее слова. Значит белого коня не трогать мне нужен черный. Но зачем мне коней давать будут?

Больше мы не разговаривали. Пока она несла молочные продукты, ставя их на стол, я доедала пирожок с картошкой.

В общем итоге я купила у нее кусок свинины, молоко, творог, сметану. Еще она мне сливочное масло дала и сыр.

Попрощалась, неся свой груз до дома. Мне не терпелось приготовить обед. А потом можно и до комнаты добраться.

Заперев дверь дома я побежала к холодильному шкафу на кухне и с чистой совестью затолкала все туда.

Теперь начнем прибирать кухню.

Пришлось сначала искать ведро и тряпки. Искомое было в чулане.

Отмыв плиту и стол, прополоскала посуду и найдя сковороду, пожарила себе мясо. Наполнив артефакт-плиту магией.

Вода, что странно была, но холодная. Холодной и помыла

руки, потом лицо.

Одной быть не так уж и плохо, хоть и непривычно. Люди существа социальные, но в какой-то момент они вынуждены спрятаться от всего мира.

Глава 3

Месяц спустя.

— Айш! Етитская богомышь! Дурацкий камин!

Жизнь меня не готовила к тому, что я когда-нибудь должна уметь растапливать камин.

В первый раз у меня ничего не вышло, сколько я не билась с этими дровами, они оставались равнодушными к моим потугам, словно насмехались надо мной. С каждым днем, у меня, естественно, получалось лучше, понемногу я начала понимать умудренную схему растопки дров. Но были и моменты, когда случались нелепые ошибки.

Сегодня я обожглась, случайно коснувшись рукой разгоряченного кирпича, которыми был обложен камин.

Села, поднеся запястье ближе к глазам, подув на ожог.

Закатила глаза, помянув свою неосторожность и криворукость.

Сходила до кухни, отыскав мыло, а потом просто намазала им ожог. Я не специалист в лекарском деле, так что залечить себе что-то вряд ли смогу.

Вернувшись обратно в гостиную, накинула на плечи шаль, удобно устроившись на диване с книгой.

Сердце неприятно кольнуло. Потерла грудь рукой, судорожно вздохнув.

Рядом послышался мявк и на диван запрыгнул котенок,

прижавшись к боку, тихо урча.

Глянула на него с улыбкой, вспомнив как нашла кошечку у своего порога. Думаю, мне ее кто-то подбросил. Я дала ей хорошее и простое, на мой скромный взгляд, имя - Дислалия. А если еще проще, то Диса.

Ее шерстка была серая, а по позвоночнику шла темная полоска от которой расходились полоски меньшего размера, словно разряд молнии.

Малышка подняла на меня свой взгляд, цвета холодного осеннего тумана, приносившего в мою душу покой и умиротворение.

От мыслей о котенке, меня оторвал стук в дверь. Он звонком разошелся по дому, заставив меня неосознанно вздрогнуть.

Что за поздние гости?

Посмотрела в окно, завешанное лишь тюлью. На небе светила луна, но она быстро спряталась за тучей, отчего в гостиной стало еще темнее. Ведь свет исходил лишь от камина.

Вздохнув запах тепла и уюта, поднялась, ведь гость не желал уходить, продолжая беспокоить меня своим нетерпеливым стучанием в дверь.

Выйдя в прихожую, подошла к двери. Отодвинув щеколду, распахнула ее, замерев в удивлении.

Это был мужчина из снов, беспокоящих меня и по сей день. Они были не частые, но всегда оставляли после себя неприятное послевкусие. В каких-то он продолжал плакать,

а в каких-то сидел, смотря на фотографию с тоской.

Что Кайан забыл на пороге моего дома?

От взгляда на него в горле тут же пересохло, а сердце участило свой ритм. Я почувствовала легкое головокружение, казалось что я сплю и дракон передо мной - это все нереально.

— Что вам надо? — сипло спросила. Ведь голос решил меня покинуть в этот момент.

Смотрела на мужчину, подмечая каждую черточку его лица. Его лицо было квадратным, с четкими, мужественными чертами. Высокие скулы придавали ему уверенный вид, а глубокие темные глаза, полные загадки, словно притягивали к себе. Нос был прямым и немного широким, подчеркивая его решительность. Губы, слегка приоткрытые, вызывали ощущение легкой улыбки, но она казалась фальшивой. Коротко подстриженные волосы темного цвета обрамляли его лицо, а небольшая щетина добавляла ему брутальности. В целом, его лицо излучало силу и харизму, делая его запоминающимся.

Он сунул руки в карманы черного пальто, смотря словно через меня.

Так, Илина, возьми себя в руки! Не дай снова себя унижить, этот дракон тебе больше никто!

Только почему так давит печаль?

— Добрый вечер витта. От вас мне нужна лишь информация, — голос был у него низкий, бархатистый, что не взялась

с его холодом в глазах. — Он вам известен?

Мужчина вынул из кармана фото, держа его рукой натянутую в черную кожаную перчатку, протянув мне.

Отпустила взгляд, узнав мужчину на фото. Это был Глиен и я совершенно не понимала, чем этот добрый парень, который столько помог мне за этот месяц, привлек внимание имперского дознавателя?

— Нет, вижу впервые, — напустила больше равнодушия в свой голос, посмотрев в темные омуты глаз Кайана.

— Интересно, — ухмыльнулся он. Взгляд его стал цепким, пронизывающим. — А мне сказали, что вы общаетесь с ним. Витта, своим молчанием вы бросаете на себя тень подозрения. Он, — поднял он фото на уровень моих глаз, ткнув палец в мужчину изображенного на фото. — Очень опасен. На нем серия убийств. Для него вынесена высшая мера наказания. Поэтому не советую его покрывать, иначе пойдете как соучастница.

— Угрожаете? — спроектировала его холодный взор, оперевшись плечом о дверной косяк, сложив руки на груди. — Вам была нужна информация, я сказала. Этого мужчину я не знаю. Мне все равно, что вы там себе напридумывали, подозревайте сколько хотите, все равно мне недолго осталось.

Он сжал губы. Весь его вид источал недовольство.

А он что думал? Раз я бывшая невеста, то точно буду стелиться перед ним и все рассказывать? Нет и еще раз нет. Хватит унижений в моей жизни.

— Мне все равно, умрете вы или нет. Ваша смерть так же незначительна, как и ваше существование. Мне важнее поймать его. Вы будете говорить?

Честно, его слова укололи, но я отбросила все чувства и эмоции. Мужчины все одинаковы, лживы, высокомерны и равнодушны.

— Мне больше нечего вам сказать. Прощайте, — попыталась закрыть дверь, но следователь придержал ее. Взгляд его источал угрозу.

Казалось, что никто так нагло не закрывал перед его носом дверь

— Будете молчать, я вам помогу раньше покинуть этот мир.

— Хорошо, — пожала плечами. — Дверь отпустите.

Он несколько секунд прожигал меня взглядом, перед тем как разжать пальцы.

Закрыв дверь, прислонилась к ней спиной, скатившись вниз.

Обхватила руками колени, чувствуя быстрое биение сердца.

Вот же. Он меня выводит из себя. Из-за его присутствия возвращаются все подавленные эмоции.

Меня колотила мелкая дрожь. Я прислушивалась к звукам за дверью. Через минуту слышались звуки шагов, спускающихся по ступеням. Далее последовал звук захлопывающейся калитки. Он ушел...

— Мявк! — ко мне бодро подбежала Диса, став тереться о ноги, заглядывая мне в глаза.

Взяла пушистую на руки, прижав к руди, поглаживая.

Сейчас я чувствовала некое опустошение, но его начинала перевешивать злость.

Какое право он имел себя так нагло вести? Ненормальный.

Зарылась в шерсть кошечки, прикрыв глаза, глубоко вздохнув.

Нет, нет смысла злиться, нет смысла тратить свои нервные клетки на кого-либо.

Я не хочу прожить оставшиеся полгода в злости, излучая лишь недовольство.

Пожевать что-нибудь, что ли?

Поднялась, держа Дису на руках, идя к кухне, зажигая свет, который тут же резанул по глазам с непривычки.

Ужинала я в задумчивости.

Уже месяц прошел. Правда я мало что помню. В основном я лежала в комнате смотря в потолок, позже начала теряться в книгах, дабы заглушить боль. Ен иногда навевался, давая мне время привыкнуть к нему. Он помогал по дому, сам вызвался доставить мне дрова, а для них построил дровенник.

Порой я наблюдала за ним из окна, но чаще всего продолжала лежать в комнате, слушая тишину.

Где-то несколько дней назад я стала немного приходить

в себя, занялась домом, начала учиться топить камин, ведь появился тот о ком я должна заботиться - Диса. С ней у меня нет времени на грусть.

Не знаю кто мне подкинул этот комок счастья, но я ему благодарна.

Хоть и на покой мне не так скоро, но до этого времени я рискую остаться без денег и без еды, а значит стоит придумать себе занятие.

Что я умею делать лучше всего?

Задумалась, побарабанив пальцами по столу, подняв взгляд в потолок, словно он мне сейчас даст ответ. Но потолок остался равнодушен, а у меня разболелась голова.

Потом подумаю, не мешало бы поспать. А то я сегодня встала рано из-за холода. Пришлось растапливать камин. А чтобы растопить камин нужно что? Правильно, дрова. Глиен мне недавно привез целую телегу чурок и вручил топор.

Что-то расколол он, а что-то приходится колоть мне. Я понимаю, что мне запрещены нагрузки, но деваться некуда. Если я хочу жить в тепле, то нужно его себе обеспечивать.

Зевнула, допивая чай. Подхватила кошку на руки и, погасив на кухне свет, ушла в комнату спать.

... Задрала голову, смотря на величественные колонны храма трех богов, которые вырисовывались на фоне яркого неба, словно стражи охраняющие место силы.

Ветер нежно касался моего лица, принося ароматы благовоний и цветов, растущих вокруг.

Поправила платок на голове, продолжив путь ко входу в храм, привычно окидывая взглядом резные узоры на стенах, которые словно оживали под солнечными лучами, и статуи богов, смотрящих на меня с высоты. Их имена были просты и незаурядны: Свет - бог света, олицетворяет чистоту и надежду. Представляет собой высокого беловолосого мужчину, его лицо было добрым и мудрым, а глаза, которые светились золотом, отражали безграничную любовь к своему творению.

Тьма - величественная и загадочная богиня, является воплощением ночи и тайн. Ее кожа бледна как лунный свет, а глаза светятся холодным фиолетовым светом.

Рядом с Тьмой стоял Хаос - самый непостоянный и мрачный бог. Лицо его выражает одновременно веселье и безумие. Один глаз сверкает ярким огнем, а второй погружен в бездну. Ноги статуи обвиты корнями и лианами, что создает ощущение, что он прорастает из самой земли, как будто хаос пронизывает все вокруг.

Зациклившись на богах, на миг забыла цель своего прихода, но звон колокола вернул меня в реальность.

Моргнула, опустив голову, продолжая путь к огромным двустворчатым дверям, которые, во время дневной службы, были открыты, приглашая в храм всех желающих.

— Витта, рад вас видеть.

На входе я столкнулась со священнослужителем. Витт Минн - мужчина средних лет, он был ненамного выше меня,

но если рост сравнивать с умудренностью лет, то Миин перегнал даже самую высокую гору в мире.

Он смотрел на меня, словно на своего ребенка.

Тепло и уютно мне становилось рядом с ним.

— Здравствуйте, — улыбнулась, осмотрев его черную рясу, которая была, как всегда, безукоризненна. Чистая, выглаженная. С удовольствием вдохнула запах полевых цветов, шедший от Минна.

— Ты на вторичную службу, или подумала над моими рекомендациями?

Голос Минна был низким с характерной, еле заметной, хрипотцой, которая намекала на немолодой возраст мужчины.

— И то, и то. После службы я хочу с вами побеседовать. Это возможно?

Минн задумчиво пожевал губу, заложив руки за спину, смотря на полуденное солнце.

— Боюсь, что нет. Сегодня я еду в приют, — улыбнулся священнослужитель.

Видя, как светится витт Минн, можно понять, что он безумно любит детей.

— Хорошо, тогда в следующий раз, — кивнула, услышав звук колокола, оповещающего о начале службы. — Пора, — улыбнулась.

За всю свою жизнь... хотя, наверно правильно будет сказать - за свои две жизни. Я ни разу не посещала подобных

мест. Во-первых - я думала, что это лишь трата моего времени, а во-вторых - мне это было без надобности.

Сейчас же, зная о своем состоянии, и зная, сколько мне осталось, не возникает вопросов - зачем? Для чего? Просто. Я просто хочу туда ходить. Я понимаю, что посещение святого места, мне годы жизни не прибавит, но мне приятно знать, что я причастна к чуду.

Войдя вовнутрь, осмотрелась, подыскивая свободное место у стены.

Мне повезло, там было одно. Не раздумывая, сразу двинулась туда, успеть бы занять место перед началом.

— Добрый день, — поздоровалась с каким-то дедушкой, который пропустил меня, кивнув, на мое приветствие. — Благодарю, — кивнула женщине, которая поднялась, чтобы пропустить меня.

Ужас, такие узкие проходы между лавками.

Сев между женщиной и смутно знакомым мужчиной, я расслабленно выдохнула.

— Вы какому богу принадлежите? — раздался над ухом низкий бархатистый голос.

От неожиданности я вздрогнула, но не отвела взгляд от священнослужителя, который читал молитву.

Снова он. Кайан решил начать меня преследовать? Или он выпил зелье забвения и резко обо мне забыл?

— Богине смерти, — тихо произнесла, даже не посмотрев на него.

— Занятно. Мы оба принадлежим одной богине, но я вершу судьбы от ее имени, а тебе суждено встретиться с ней лично.

Глава 4

Кайан Тенерис

— Виделся с ней?

Это первое, что услышал Кайан появившись на пороге кабинета.

Мужчина не стал ничего отвечать. Он поправил рукав рубашки, натянув его ниже, скрывая тату, о которой хотел забыть, но видя ее каждый день, снова мыслями возвращался к помолвке, месяц назад.

— Выйди прочь, — ровно произнес мужчина, даже не взглянув на девушку, уютно устроившуюся в кресле.

Он неспеша пересек кабинет, заняв свое место за столом, вперив ожидающий взгляд в незванную гостью.

Она замешкалась всего на миг, но тут же вернула себе самообладание.

— Как, как ты мог? Она же плюнула тебе в душу, предала тебя. А ради чего? Ради сиюминутного удовольствия, совсем не понимая кого теряет. А я другая, я лучше своей сестры, — Айлин поднялась, смотря прямо в глаза Кайана, приближаясь к нему медленно, давая ему время осмотреть ее тело, обтянутое в элегантное короткое платье, скрывающее соблазнительные места, но оставляя простор для фантазии.

Кайан сдержался, чтобы не поморщиться. Женщины - все одинаковые. Алчные, готовые спать со всеми, лишь бы сис-

кать выгоду. Только в этой ситуации было множество - но. Айла оказалась его истинной. Но - Илина тоже получила метку истинности, сначала она совпадала с метой Кайана, правда позже поменялась, указывая на то, что девушка не была верна избраннику.

Только Кайан не мог понять другое, Как такая же метка появилась у Айлин?

Сначала его разрывала ярость, он хотел уничтожить Илину на месте, но решил дать ей шанс дожить оставшееся время в дали от него. Ее и так жизнь наказала, уже нет причин делать только хуже.

А сестра у нее - головная боль. Он ничего к ней не чувствует, она для него пустышка, пусть и истинная.

— Я сделаю твою жизнь лучше. Хочешь? Ты забудешь о ней, я поспособствую этому.

Девушка встала за его спину положив ладони на его плечи, принявшись их массировать.

Кайан продолжал молчать. Он знал, что не допустит продолжения, но сейчас ласки были не лишними.

Айлин, тем временем, наклонилась к его шее, немного прикусив кожу, а потом облизнула место куса.

Мужчина отклонил голову назад, смотря на девушку потемневшим взглядом. Она, уловив искры одобрения в его глазах, решила продолжить, наклонившись ниже проводя ладонями по его груди, скрытой под рубашкой. В ее мыслях было расстегнуть пуговицы, но взявшись за первую, Кайан

ее остановил.

— Выйди прочь. Третий раз повторять не буду, — на этот раз в его голосе звенела сталь.

Айлин, ошеломленная от его слов, сделала несколько шагов назад.

— Я же твоя истинная. Почему ты так равнодушно ко мне относишься?! Я же делаю все, все, что ты попросишь! Твоя мама меня очень сильно любит. Ты хочешь расстроить ее?! — в глазах Айлин стояли слезы, она задыхалась от возмущения и обиды, пытаясь сломать крепость под названием - Кайан.

Он был равнодушен к ее потугам.

В ней небыло ничего. Ничем она не цепляла Кайана. Навивная простота.

— Забудь ее! Эта тварь испортила всю мою жизнь, испортила тебе жизнь, а ты продолжаешь цепляться за эту шкуру?!

Мужчина холодел от каждого ее слова. Нет, эта пустышка переходит все границы.

— Я предупреждал, — произнес он и щелкнул пальцами, отправляя девчонку прямо в ее дом, на север империи. У нее маленький магический потенциал, так что быстро она обратно не доберется, даже при помощи матери.

Тем же способом он призвал вино и бокал.

Поднявшись из-за стола и взяв вызванное, он вышел на балкон.

Открыв вино и наполнив бокал, он снова мыслями вер-

нулся в прошлое.

Кайан понимал, что нужно отпустить Илину, прошлое уже не вернуть, а отношения не восстановить. Он не мог. Чем сильнее он желал все забыть, тем хуже ему становилось.

Сбежавший преступник все изменил, он, словно насмехаясь, спрятался в селе и познакомился с бывшей невестой Кайана.

Импетатору душевные терзания не объяснить, поэтому остается лишь претворяться, что он ее не знает

Илина...

— Витта! Витта, подождите!

Обернулась, видя как ко мне приближаются две женщины.

Они шли быстро, испытываяюще смотря на меня.

Выдохнула, сунув руки в карманы.

Снова они. Две деревенские сплетницы, у которых никаких дел, кроме как болтать, не было.

— Вита Илия, как вам служба? Не думаете, что эта была чуть лучше прошлой?

Противный голосок этой тетки неприятно резанул по ушам, но я сдержалась, чтобы не скривиться.

Чуть лучше... Это намек на то, что тот священнослужитель ей не по нраву, а сегодняшний более-менее? Не понимаю метаний сельских жителей, им не угодишь. Из-за их недовольств в храме сменилось несколько священнослужителей. Осталось всего трое - пусть им радуются.

Мысленно чертыхнулась, поджав губы.

Женщина была бальзаковского возраста. К этому промежутку своей жизни отрастив себе длинные волосы, которые, будучи тонкими, смотрелись как три волоска. Еще она не отказывала себе в макияже, рисуя кривые брови и делая акцент на глазах, подводя их синими тенями. Жуть.

Подруга у нее далеко не ушла, но хоть знает толк во вкусе, на нее мне смотреть было в разы приятнее.

— Не имею привычки обсуждать службы, — выдавила свою самую добродушную улыбку. Но, заметила как недовольно сверкнули глаза у этой тетки.

Она была недовольна тем, что я не поддаюсь на ее провокацию. Наверно она уже собиралась растрещать всему селу о моем отвратительном поведении, непростительных взглядах на жизнь, а потом высмеять. Мол, муженек сослал теперь от несчастья бесится.

— Знаете. У вас скверный характер, думаю, что именно из-за него вас и выперли сюда. Научитесь терпеть, ведь именно высшее значение в терпении.

Беру свои слова обратно. Подружка ничем не отличается. Что же они ко мне привязались?

В груди начала подниматься глухая ярость. С усилием я подавила эмоции, не дав ни единому мускулу на лице дрогнуть.

— Считаю, что разговор окончен. Всего доброго, — произнесла твердо, не веря, что мои слова хоть как-то подей-

ствуют на женщин.

Для пущей убедительности, я развернулась и продолжила путь к дому.

В спину мне летели ругательства женщин. Они называли меня хамкой, невоспитанной, избалованной, позершей и много похожих слов.

Передернула плечами, стараясь быстрее дойти до дома.

Из всего следует, что меня не приняли в селе. Я здесь была, что-то вроде белой вороны, и относились ко мне соответствующе.

Влетела в дом, закрывая двери на засов и пошла в гостиную.

Села в кресло, уронив лицо в ладони.

Меня немного потряхивало от того, что мне пришлось услышать. Обычно никто не переходил на личности, предпочитая лишь косо смотреть. А этим гиенам видимо нравилось испытывать жертву.

... — *Природа на тебе отыгралась, дорогая моя. Ну что это за новости такие? Умереть захотела? Дерзай!*

Когда я это слышала от родной сестры, меня пробил холодный пот. Я не могла понять - за что? Что я сделала, чтобы заслужить такую немилость?

— *Разве тебя никак не тронули эти новости? Айлин, тебе все равно, что я больна? Ты сестры лишишься, дура!*

— *Мне все равно. Подыхай хоть сейчас...*

В голове всплыли воспоминания моего последнего разго-

вора с сестрой. Она тогда приехала на помолвку ко мне... В итоге став звездой мероприятия.

Хах! Нет, звездой стала как раз-таки я. Думаю, меня обсуждают до сих пор.

Откинулась на спинку кресла, закинув ногу на ногу, заметив Дису.

Она сидела под окном, смотря на меня своими внимательными оранжевыми глазами. В какой-то момент мне показалось, что непростой у нее взгляд. Умный, осознанный.

Тишину разбил громкий стук в дверь.

Внутренне вздрогнула, метнув взгляд в коридор, осторожно поднявшись.

Надеюсь там не Кайан. Не желаю его больше видеть, из-за него я нервной становлюсь.

Тихо подошла к двери, положив руку на засов, вздрогнув от повторного стука.

Мысленно досчитав до трех, отодвинула деревяшку, открыв дверь.

— Привет, — помахал мне рукой Глиен.

Прикрыла глаза, потирая лоб, успокаивая расшалившиеся нервы.

— Ты чего? Служба не очень прошла?

Убрала руку, впериw в Ена изучающий взгляд. Что же мне с ним делать?

А потом схватила того за руку, втащив в дом. Закрыла дверь и толкнув его в грудь, прижала удивленного мужчину

к двери.

Конечно, было немного неудобно смотреть на него снизу вверх, все же у Ена рост не маленький, я ему в подмышки дышу. Не представляю, что сейчас обо мне думал вышеупомянутый мужчина.

— Ен, хороший мой, скажи вот мне, ты преступник? — спросила обманчиво ласково, улавливая неопределенный блеск в его глазах, а сам он напрягся.

— Если только чуть-чуть, — растерянно улыбнулся он, а глазки забегали, но, буквально через секунду он взял себя в руки.

Ен отодвинул меня от себя, направившись на кухню.

Нахмурилась, подбоченившись. Что за представление я только что наблюдала?

Мне ничего не оставалось, как проследовать за ним. На кухне, он уже разливал чай по чашкам. Мужчина был явно напряжен, его состояние выдавали, нарочито резкие движения. Голова была опущена, а губы поджаты.

Ничего удивительного. Я бы тоже не радовалась, если бы я, будучи, там, мошенницей какой-нибудь, и меня раскрыли. На его месте, я бы сбежала, вдруг выдадут, но я не на его месте. Может он мне доверяет?

Но, вместе с этим, я недоумевала как? Как так он свободно бродит по деревне, гостит у меня и его еще не поймали?

— К тебе приходили? — голос мужчины стал ниже, реще, тверже. В глазах плясало синее пламя, а взгляд был цепким

и изучающим.

Даже показалось, что на кухне стало прохладнее.

Внутренне сжалась, но снаружи я держала марку невозмутимости.

— Вечером был имперский дознаватель. Фото твое показывал. Ему было интересно, знаю, ли я тебя, — прищурилась, наблюдая, за реакцией Ена.

Он сжал рукой стол. От его пальцев стал расплзаться морозный узор.

О, он маг льда? Я и не знала.

— Знаешь, у меня нет привычки делать выводы, не зная всей ситуации. Дознавателю я сообщила, что понятия не имею кто ты. А теперь, будь добр, расскажи мне, что нужно от тебя императору? Боюсь, он бы не стал присылать своего цепного пса, будь все иначе.

Ен откинулся на спинку стула, заметно расслабившись, заложив руки за голову.

— Пу-пу-пу... — выдохнул он, смотря в окно. — Слышала что-нибудь об эксперименте Даэля?

— Э-э-э, — протянула, шумно выдохнув.

— Очевидно, что нет. Он засекречен, — мужчина ухмыльнулся, радуясь своей подколке, но потом снова стал серьёзным. — В общем, если быть кратким и не вдаваться в подробности, то-о-о, начнем издалека. Все же хотят узнать каков порог мощи у существа. Может ли он, прокачав источ-

ник, встать на один пьедестал с богами? Или наоборот - лопнет от переполняющей его энергии. До меня было много испытуемых и все они погибли от выгорания. Очень жаль, но вернемся к сути. Меня подобрали, обогрели, вырастили, а потом, когда я достиг нужного возраста, заперли в катакомбах под замком, медленно вливая энергию.

— Не логично, — цокнула, побарабанив пальцами по столу. — Им зачем существо, которое будет, в разы, сильнее их? Глупости.

Ен только улыбнулся от моих слов, покачав головой.

— Я сбежал перед обрядом подчинения. Когда душа вынимается из тела, заменяясь нитями силы того, кто собрался делать себе игрушку - податливую и беспрекословную. Императору нужна мощная боевая единица, а я хочу тишины и спокойствия.

Нахмурилась, прикрыв рот ладошкой от шока. Это изумство. Неужели нынешний император настолько зверь, что способен на такое?

Теперь я ясно понимаю, что в селе мне хорошо, я далеко от столичных страстей. Тихо помру и обо мне никто не вспомнит.

— Тебе нужна какая-нибудь помощь? Может...

— Нет, Илия, я сам разберусь со своей проблемой. Император, а тем более дознаватель, тебе не по зубам. Живи свою жизнь. Разве что... думаю, что Кайан Тенерис придет, и не раз. Стой на своем. Я скоро исчезну. Считай, что я был свет-

ЛЫМ ПЯТНЫШКОМ В ТВОЕЙ ЖИЗНИ.

Читатель, обязательно добавь книгу в библиотеку, чтобы не потерять. Огромная просьба оценить книгу звездочкой, ну и написать свои впечатления в комментариях) Это очень вдохновляет и мотивирует на написание продолжения))

Всех любим, всех ценим, всех целуем##

Глава 5

— Мяу! — оповестила Диса о своем присутствии.

Отложила книгу, глянув на пол, угадывая во мраке очертания маленькой серой кошки.

Направила на нее лампу. Где эта мелкая шерстяная кнопка?

— Мяу, — прозвучало с укором и аккурат у моего уха.

Дернулась, чуть не выронив осветительный прибор

— Что хочешь?

С этой кошкой нервов не соберешь.

Легла, подсунув под спину подушку, чтобы быть слегка выше. От таких манипуляций грудь не ноет и можно немного подышать спокойно.

Диса забралась мне на ноги громко урча. Этот звук откликнулся во мне спокойствием и уютом. В такие редкие моменты я чувствовала себя, именно, на своем месте, и в безопасности.

Звучит смешно, но этот маленький комочек способен подавлять мою боль в груди. Она дает мне шанс почувствовать себя здоровой.

Усмехнулась, положив руки на живот.

Порой я удивляюсь, насколько крепкие у меня нервы. Ведь не каждый сможет принять такое плачевное известие. И я не смогла...

Но, какой смысл истерить и пытаться что-то исправить. Тут исправлять нечего. Я просто заставила себя смириться.

Больно? Да. Обидно? Безусловно. Но, что поделаешь, такова судьба.

Прикрыла глаза, отбрасывая все мысли, погружая свое тело в подобие транса.

А я ведь не шутила, когда говорила, что принадлежу богине смерти. Мой источник недавно почернел, по нему пробежали зеленоватые и фиолетовые всполохи. Он завораживал, но, в то же время - настораживал. Не понимаю, что заставило его так измениться?

Впрочем, это уже не важно. Мне не интересно, не хочу копаться в этом.

Усилила транс, гоняя по жилам, венам и артериям магию, чтобы хоть как-то поддерживать стабильное состояние организма.

... — Илин, я в город, тебе надо что-нибудь?

С утра ко мне снова постучался Ен. Ну разве я могла оставить это чудо из чудес за порогом? Ведь он принес торт. Большой и сметанный. Ох, я за такой бы душу отдала, но, к счастью, мне он достался бесплатно.

Облизнула ложку, задумавшись. Есть у меня одна идея, как обогатиться...

— Сможешь мне привезти пряжу и крючок со спицами? Думаю, что в селе такие вещи будут не лишними. А с первой продажи я тебе отдам долг.

— Чушь, не надо мне ничего отдавать. Все строиться не за долги, а на взаимопомощи. Я тебе помогаю, ты меня кормишь. Все логично, — сегодня улыбка с лица Глиена просто не сходила. Он был бодр и весел. Что же повлияло на его настроение?

— Хорошо, — хохотнула, утягивая еще один кусок торта. Впрочем. У меня сегодня настроение тоже на высоте. По-немногу я прихожу в норму. Даже появилось желание работать.

Ен мне привезет пряжу, я сделаю листовки и развешу на досках объявлений. Их как раз две в этом селе, значит больше людей и нелюдей увидят.

— Только будь аккуратен. Дознатель не дремлет.

Услышала легкий смешок. Подняла голову, вздрогнув от смертельного холода, промелькнувшего в глазах Гиена.

Поежилась, чувствуя небольшую пропасть между нами. Словно он напоминает, что мы незнакомцы и чужие друг другу существа.

— Пойду Дису проверю, что-то она сегодня не появлялась, — поднялась со стула, желая оказаться подальше от кухни, в которой мне резко стало неудобно.

Ен, проводил меня удивленным взглядом, но промолчал. Все внутри сжималось. Вот это мощь в нем таится. На его фоне я была мелкой пиявкой.

Кошку я нашла в комнате. Она сладко посапывала на подушке, свернувшись клубочком.

Присела рядом, поглаживая котейку, которая вытянулась, подставляя мне свое пузо.

Вздыхнула, сгорбившись, задумчиво смотря в сторону. Неправильно, что я оставила Ена на кухне. Он же, по сути, мне ничего не сделал. Всегда помогал, поддерживал, подбадривал, а я стала заложницей сиюминутного страха.

Но, несмотря на мысли, я все равно не хотела возвращаться на кухню. Но надо.

Вытянула губы в трубочку, водя ими из стороны в сторону.

Страшно, но ничего не поделаешь, ведь страх — это не преграда, а лишь тень, которая уходит, когда мы делаем шаг навстречу своим страхам.

Немного тавтологии, но много очевидного.

— Что сидим, кого ждем? — зашла на кухню, держа Дису на руках. — Пока не уехал, покажи ка мне защитные заклинания, которые я повешу на двери и окна.

Сначала Ен завис от моих слов, потом гримаса удивления сменилась гримасой шока, затем, видимо наступила стадия принятия и “ангелочек” мой повеселел.

— Я уж думал...

— Что ты думал? — сказала таким тоном, чтобы он понял, что он ни о чем не думал. Нет желания поднимать тему с моим побегом из кухни.

— Ничего. Прости, я должен был держать себя под контролем.

Оперлась плечом о дверной косяк кухни, подарив дракону долгий взгляд.

— Ладно, все в прошлом, пошли. Я должна уметь защищаться.

Развернулась, чтобы уйти в гостиную, но мне прилетело удивленное “от кого?”.

— От жителей, — прошептала, вспоминая камень, брошенный мне сегодня с утра в стекло.

Мальчишка, лет десяти. Ухмылялся, явно довольный своей пакостью.

Рядом с ним стояла его мать, но она ничего не предприняла, лишь увела ребенка, когда заметила, что я выглянула.

О том, что меня в деревне считают колдуньей и проклятой, я узнала от бабушки Литы, у которой продолжаю покупать продукты.

— К чему тогда...

— Вязание? — обернулась, держа на губах легкую улыбку, хотя внутри все переворачивалось от чувства несправедливости.

— Ну, да. Зачем ты будешь помогать и, вместе с этим, защищаться?

Ен продолжал сидеть за столом. Лицо его выражало серьезность всей ситуации, а в глазах таилось недоумение.

Хмыкнула, спустив Дису на пол.

— Просто, я не хочу им уподобляться. Я не хочу мстить, не желаю лезть в их души. Просто буду продолжать оставаться

ся собой, — пожала плечами. — Пошли уже. Хотя азы покажешь.

— Добрый некромант? Это будет интересно...

Ен не стал меня грузить ненужной лекцией, лишь продемонстрировав азы и быстро описав значение каждого узла.

Посему выходит. За защиту отвечают тройные узлы и “барашки”, я их так окрестила, ибо они правда были на них похожи.

В этом мире магия держалась на узлах. А точнее, мы, словно профессиональные вязальщики, выплетали различные схемы для долгоиграющих чар. Это защитные, бытовые, чары превращения и еще чего-то там. Не помню, книгу по чарам не до конца прочитала..

Ближе к вечеру, когда Глиен наконец смылся в город, я обошла дом внутри и снаружи, навешивая защиту на окна и двери.

— В моем мире рисовали и получше, — протянула осматривая верх искусства этого мира, изображенная на моем заборе.

А точнее, две интересные надписи. Первая освещала мою натуру, по мнению жителей, а вторая указывала на то, что мне следует сделать, чтобы перестать им мозолить глаза: “Тварь” и “Чтоб ты сдохла”. Я считаю, что на большее у них просто не хватило мозгов.

Осмотрелась. Улицы были пусты, ни единой живой души, у которых можно узнать про пакостных детей.

Хотела наложить защитку на калитку, придется на весь забор.

Внутри бурлило непонимание и острая несправедливость. Вот что я успела им сделать? Вроде ко всем с добром относилась.

Нет, более взрослое поколение брать в расчет не нужно, они ко мне еще терпимы, на службах здороваются и улыбаются, а вот молодежь, мамочки эти. Все как с ума посходили.

Вздыхнула, закатав рукава. Для начала стоит это все отмыть.

Дома я наполнила ведро водой и взяла тряпки.

В голове уже крутился план отмщения, но я пыталась подавлять негативные мысли, мне нельзя нервничать, иначе состояние лишь ухудшиться. Сейчас мне это никак не нужно.

Намочить тряпку и смыть надписи, которые делали, по всей видимости, мелом, не составило труда. Дальше я делала магию.

Конечно жаль, что мой светлый источник сменился другим. Возможна реакция организма на скорую смерть, не знаю. Но факт остается фактом. Пользоваться мне теперь исключительно тьмой.

Направила энергию на забор, краем глаза заметив бегущую под забором полевую мышь.

Как я не заорала, не знаю, но поток, каким-то волшебным образом, сместился на нее... Помянем эту храбрую мышь. Она отжила хорошую мышачью жизнь.

— Бр-р-р, — передернулась, не зная как убрать этот тру-
пик из своей ограды.

Вот бы она сама убежала.

Словно, услышав мои мысли, мышь поднялась, оттряхну-
лась и побежала, ладно бы по делам мышачьим, она бежала
в мою сторону.

Подпрыгнула, сдерживая рвущийся наружу визг. В гру-
ди резко стала разрастаться жгучая боль, воздуха перестало
хватать.

Упала на колени, держась за левую руку, в которую отда-
вала эта боль. Это я еще молчу про тошноту и головокруже-
ние.

Долбанные приступы! Ненавижу!

Из глаз брызнули слезы, я уже забыла про эту мертвую
мышь. Сейчас мне нужны силы, чтобы как-то до дома до-
браться.

Подняла голову, стиснув зубы. Вроде не так далеко, может
смогу...

— Опять приступ? — услышала над головой, до боли зна-
комый голос.

В этот момент я хотела провалиться сквозь землю, само-
лично стереться с лица планеты, но только не допустить то-
го, чтобы Кайан мне помогал.

Собрала последние силы, с болью поднялась, пошатыва-
ясь.

Первый шаг мне дался тяжело, так же как и второй.

Мое тело все пыталось завалиться на бок, но я прикладывала невероятные силы, чтобы просто дойти до калитки.

Дышать получалось через раз, что доставляло еще больше мучения.

Уверена, Кайан стоит и просто смотрит за моими мучениями. Ирод проклятый, нет чтобы...

Чтобы что?

Ай! Запнулась о выступ, упав на колени. К слову, мне стало немного легче, что странно.

Психанула, ложась на траву. Все, я больше и с места не сдвинусь, буду лежать здесь и ждать смерти! Я устала, не могу уже, я замучалась.

Каждый день все ноет и ноет. Сил нет поддерживать хорошее настроение. Все, я здаюсь! Мочи нет терпеть. Мне, собственно, и жить не для кого.

— Все такая же гордая и вспыльчивая. Очень плохо?

Не так чтобы очень, приступ почти затих, но тело ужасно ноет.

Промолчала, не давая ответ. Пусть уйдет, ему здесь не рады.

Позорище какое. Лежу я, такая прекрасная в траве и надо мной возвышается мужик. Тут можно целую историю по сплетням разобрать.

О мышь! Нашупала некротическую связь с мышью, приказав той напасть на Кайана. Чтобы очень жестоко напала и все му тапочки прогрызла! Пусть знает, что ему тут не рады.

Когда моя пушистая садистка забралась на ногу к мужчине, чтобы сделать первый кусь, была обнаружена и испертина в одночасье.

Разве можно так с животными поступать? Точно ирод.

С крихтением поднялась, с вызовом глянув в глаза Кайана.

— Ты меня вычеркнул из своей жизни, будь добр, держи слово. Тебе же не нужна больная падаль и жена, которая скоро умрет — как бы я не старалась говорить ровно, но голос все равно дрогнул.

Лицо мужчины переменилось, словно окаменело. В глазах застыла сталь, губы сжались в полоску, а руки в кулаки.

Что ему так не понравилось? Сам же мне это говорил на помолвке. Или его же слова для него ничего не значали тогда?

Мне было больно на него смотреть. Вспоминать все те счастливые дни, когда он мне дарил любовь и ласку. Это были счастливые дни. Сейчас все покрыл мрак и холод.

Развернулась и пошла в дом, шатаясь и держась за ноющее плечо.

Если дракон не дурак, то уйдет и больше никогда не появится в моей короткой жизни.

Глава 6

Открыла холодильный шкаф, поражаясь. Чего там только нет... если не ходить вокруг да около и не маяться простым перечислением, то можно сказать, что ничего там нет. Пусто. Дырка от бублика.

С сожалением закрыла дверь обратно.

Какой это по счету подход к холодильному шкафу? Третий? И каждый раз я надеялась, что найду что-то новое. Хотя, понимала, что ничего там не появится.

Мысленно подсчитав, сколько у меня осталось в кошельке, решила, что нужно идти закупаться. У Бабушки Литы недавно картошка в продаже появилась. Хочу-хочу. И другие овощи хочу.

Придется несколько раз ходить, ибо все, что я хочу, не унесу за раз.

Погода сегодня прохладная, поэтому надела водолазку и сверху накинула легкую куртку. С брюками сильно не мудрствовала, ведь теплые у меня всего одни. Такие полу облегающие с начесом.

Сунула ноги в утепленные галоши - хорошее приобретение, и как я раньше без них жила? И пошла за покупками.

Тут было недалеко, всего лишь в конце улицы.

Вышла на дорогу, сунув руки в карманы, прищурившись от яркого солнца.

Помню, мы с Айлин очень любили прогуливаться. Весной стояла похожая погода. Мы тогда вышли в сад, чтобы свежим воздухом подышать, да поболтать о всяких мелочах. Я уже тогда подозревала, что Айлин странно себя ведет, но не придавала этому значение...

— Не думаешь, что Кайан может начать изменять? Мужчины же такие гулены. Им хвостом помаши и прибегут.

Смех Айлин растекся по саду нежным колокольчиком. Она поправила идеальную прическу, подмигнув и повесив плетеную корзинку на другую руку. Любимая корзинка сестры. Понятия не имею что именно там лежит, но точно знаю, что достает она оттуда вкуснейшие яблоки.

— Нет. Я бы не сказала, что все. Не будем уж клеймить. Да, есть некоторое количество желающих порезвиться в разных постелях. Это и к женщинам отнести можно, — проговорила, нагло дербаня цветок, у которого было огромное количество лепестков. Садовник спасибо не скажет, но и я не сознаюсь.

Кивнула, принимая из рук Айлин яблоко, которое она достала из своей любимой корзинки. Где она такие вкусные яблоки берет?

— Не отрицаю, — пропела сестрица, смотря вперед своими красивыми синими, искристыми глазами. — Кушай яблочко, дорогая, в нем много полезных витаминов...

Вот по яблокам я все же немного соскучилась. Мягкие,

сочные, словно божественные.

Грустно усмехнулась. В ту прогулку у меня впервые случился приступ. Спасло меня, наверно то, что садовники вовремя сориентировались. А Айлин. Нахмурилась. Я не помню где была Айлин.

Не суть, я уже к бабушке пришла. Ох и погрузилась же в свои мысли, пока шла.

Открыла калитку ворот, смотря на чистую территорию. Удивительно, бабушка в возрасте, но успевает следить за чистотой, огородом и домом.

— Добрый день! — коротко постучавшись, вошла, оповестив о своем присутствии.

Мне на встречу тут же выбежала девушка, снимая с плеча полотенце и промакивая руки.

— Здравствуйте, бабушка в город уехала на обследование. Пока я за нее.

Медленно кивнула, осматривая девушку. На вид, она была примерно моего возраста, может слегка старше. Открытое, добродушное лицо, чистые, незамутненные злостью глаза веснушки милые на носу.

Она создавала образ хорошей девочки, примерной и покладистой.

Ей очень шел голубой сарафан и платок на голове. Эдакая девочка с деревни. Мило, но не важно.

Главное, чтобы она такой и оставалась, первое впечатление мне понравилось, не хочу разочаровываться.

— Меня Мелиссой зовут, но можно просто Лиса, и да, ударение именно на и, — она открыто улыбнулась, протянув мне руку для рукопожатия.

— Илина, но можно просто Лина, или Илия, как удобно, — вернула ей ответную улыбку, пожав девушке руку. По немного грубоватой коже, было понятно, что девушка работает руками и часто.

В основном такие мозоли от работы с садовыми инструментами.

— Ну что, Лин, что брать будешь?

Вздыхнула тяжело, с сомнением прикидывая свои силенки. Брать буду много и сразу.

— Ну, давай. Мне нужно...

И далее по списку.

Как и говорила, взяла я много и тащила долго. Не так долго, как планировала, ведь новая знакомая вызвалась мне помочь, но мы помучились.

— Фух, — выдохнула, разжимая и сжимая пальцы, чтобы разогнать кровообращение, после того, как их передавали ручки пакетов. — Чай с тортиком будешь?

Лиса была не против. Особенно, после слова “торт”, она стала вообще не против.

— Хе-хе. Толстеть так толстеть, — девушка махнула рукой, сев за стол, осматриваясь. — Неплохо живешь. Хороший дом купила. Он довольно долго пустовал, относился к дому Тенерис. Звучит смешно, на баронской земле графский

участок. Как хоть выкупила то его?

Нахмурилась, потеряв ноющую грудь. У меня не было никакого желания говорить о прошлом. Пока оно мне приносит боль, я буду молчать.

Посмотрела на нее, понимая, что надо что-то сказать.

Лиса, видимо поняла, что задела щепетильную тему. Она как-то немного сжалась, почувствовав дискомфорт, смотря куда угодно, но не на меня. В ее карих, чуть узковатых глазах сквозила расстерянность.

— Обязательно расскажу, но не сейчас, — улыбнулась, снова пытаюсь расположить девушку к себе. Мне она приятна, как собеседница. Я бы, даже была бы не против видеть ее в числе своих друзей. — Лучше, давай ты мне расскажешь, что это за баронство такое?

— Ничего примечательного. Полуобедневшее. Все в империи это место неблагополучным считают. Дом Даннис, сам себя так зарекомендовал. Вот помню, шуму то было, когда Тенерисы выкупили этот дом.

Я ее слушала, постукивая пальцем по губе, переводя взгляд с торта на Лису. Не знаю, она такая болтливая, вспомнит ли про чай со сладким?

Значит дольше просидим.

— А, Даннис - что за семья такая?

Если честно, я не помню эту фамилию. Может, они действительно настолько незначительные, что даже не включены в книгу родов империи? Да и на балах, коих приходилось

посещать, даже глашатаи не объявляли таких. Чудесатей и чудесатей.

— Да тоже, так себе. Старикан - глава рода. Ноги у него уже отнялись, не ходит, сидит во мраке комнаты и тихо помирает. Просто я там служанкой подрабатываю. Вот. Еще племянник у него имеется, молодой, но глупый. Есть пить не давайте, дайте в войнушки поиграть. Все на охотах пропадает сутками, с друзьями своими - аля жополизы. Угаснет скоро род. А нас под опеку Вильнеры возьмут, но, чувствую, что разоримся на налогах.

Понятно. Все как обычно, куча проблем - ноль решений.

Вот Вильнеров припоминаю. Гнусные людодракошки. Тоже такие, себе на уме. Частые гости на балах, и сами не прочь дать бал раз в год. Приглашают всех, в том числе семью императора, но те никогда не реагировали. Хах! Император к баронам не ездит, его больше герцогства интересуют. Например, у нас он несколько раз точно был.

Ну, не скажу, что дракон он плохой, скорее себе на уме. Но что у него не отнять, так это то, что он интересы страны ставит превыше собственных.

— Дилемма... — протянула, вынырнув из мыслей. — Ты ешь давай, доболтаешься, у тебя Диса все стацит. Видишь как глазеет? — указала пальцем на кошку, хохотнув.

Диса, и правда, сидела у стола, пожирая огромными глазами кусок торта. А она, между прочим, не голодная.

Лиса расплылась в улыбке, все же приступив к позднему

чаепитию. А чтобы она не скучала, я решила взять на себя роль болтушки.

— А ты всех в деревне, точнее селе, знаешь? — она кивнула. Я вздохнула подперев щеку ладонью. — Кажется, я здесь не прижилась. Даже на заборе писали, приглашали в пешее путешествие в царство Смерти...

Пока я выговаривалась Лисе, на душе становилось все паршивее. Раньше я не старалась сильно, даже критично, обращать внимание на отношение жителей ко мне, но сейчас до меня дошло, что меня их отношение задевает.

Я ведь всегда была человеком компанейским, мне важно было общение со всеми. Хотя, в прошлой жизни, меня все предали. Я страдала.

В этой жизни меня вычеркнули из своего окружения родственники Кайана, в том числе его мать и сестра.

Своих родителей здесь я не знаю, знаю лишь, что сестра есть. Когда я спрашивала у Айлин про родителей, она повторяла, что они погибли. Еще лучше.

Из этого вывод - я никому тут не сдалась. И нечего страдать и хвататься за эту жизнь. Буду довольствоваться малым: осенью и зимой, и полугодием жизни.

— Етить ту сую!

У меня брови от услышанного поползли вверх. Подалась вперед, желая услышать еще какое-нибудь ругательство из уст Лисы, но она пока задумчиво чесала свою черепушку.

Уронила лицо в ладони, трясаясь от еле сдерживаемого

смеха.

“Сусю”, я сейчас умру от смеха. Ха-ха! Это так мило звучит.

— Эй, ну, Лина, ты чего, не плачь. А хочешь, мы сейчас вместе пойдем и всем морды набьем. Давай.

— Сусю, — протянула, продолжая ухохатываться. — А-кх-х, — подавилась выпрямляясь, вцепившись в кружку с чаем, продолжая кашлять и хлебать чай большими глотками.

— Тебе надо нервы лечить, — подошла ко мне Лиса, хлопав по спине. — У тебя, похоже, немного не все в порядке.

После ее слов у меня как-то все резко прошло. Замолчала, смотря в кружку, где чай бултыхался уже на дне.

Действительно. Нужно быть скромнее. Нужно снова все подавить. Я не должна открыто показывать эмоции.

— Ты права, что-то я увлеклась, — снова кашлянула, допив чай.

Девушка, странно на меня посмотрела. Видно было, что ей и так как-то некомфортно. Или она просто растеряна.

— Н-да. И лося остановит, и карася воспитает. И где ты только такая нашлась? Лин, ну я не об этом... Увлекайся, не увлекайся, а нервы, нервы то беречь надо, — Лиса тяжело вздохнула, мягко хлопнув мне по плечу. — В общем, чудо ты мое, завтра ничего не планируй, пойдем с тобой твоё напряжение сгонять.

Интересно, она заметила как у меня глаз дернулся?

А вообще, она права. Я и не замечала, что всегда напряжена, как струна, в ожидании всего только плохого и со всех сторон.

И это было всегда...

— Ты должна уехать из этого дома. Такая как ты - не ровня моему сыну. Уродка. Человек в семье драконов. Мать, видимо тебя нагуляла где-то.

Я стояла, опустив глаза в пол, сжимая в руках края юбки. Я не могла ничего сказать против, я боялась ее, боялась, что эта женищина сотворит что-то ужасное.

— Нет, — прошептала, поражаясь, что смогла ответить. Обычно у меня язык не поворачивался ей перечить. Но ее заявление переходит все границы. — Я не уеду, пока меня сам Кайан не выгонит.

— Тогда пакуй чемодан...

После этого отвратительного диалога, у меня случилась паническая атака от напряжения, коим был пропитан каждый угол дома Тенерис.

Спустя время, Кайан действительно меня выгнал. Права была его мать. А все треклятая метка.

Глава 7

Кайан Тенерис

Мужчина шел медленно, словно неторопясь. Он знал, что Энвер не просто так всплыл.

Сильнейшее оружие империи с бесспорным умением к скрытности.

Его обнаружили на окраине города Перко - самый близлежащий город от села Яр, где и проживает на данный момент Иля.

Кайан выкинул из головы лишние мысли, сосредоточившись на цели. Если имперский дознаватель не справится с этим заданием императора, по поимке Энвера, то о должности он может забыть, ведь беглец довольно серьезная угроза для империи.

— Думаешь, что сможешь начать спокойную жизнь? — Кайан сунул руки в карманы пальто, сев на скамейку рядом с магом.

— Почему нет? Тем более, у меня даже появились хорошие перспективы, — низкий, чуть насмешливый голос беглеца, насторожил Кайана, тот словно на что-то намекал.

Мужчина откинулся на спинку, деревянных скамейки, глянув вбок, поморщившись.

Отряд стоит на несколько шагов дальше, они просто не успеют перехватить ледника, ведь заклинание у него сраба-

тывает в считанные секунды.

— Перспективы сидеть в глуши и прятаться? Похвальное рвение.

Кайан поддерживал диалог, стараясь держать в поле зрения отряд. Ужасный, сколоченный на скорую руку. У них там нормальных гвардейцев что ли не нашлось?

— За то я могу находиться рядом с ней. Она мне доверяет. И, уж тем более, никогда не подвергнется издевательствам, пока я рядом, — Энвер по мальчишески подмигнул дознавателю, вставая со скамьи, разминая спину. — Ох и засиделся я. Жук, так долго шел. Мог бы и предупредить, что задержишься.

Брови Кайана взметнулись от удивления. Мужчина поразился наглости этого гаденыша. В его словах звучала издевка, а в глазах таилось торжество.

Слова Энвера все же нашли отражение в душе Кайана. Мужчина понимал, что поступил отвратительно, но...

— Что тебе надо? — все так же ровно, не извлекая лишних эмоций, поинтересовался дознаватель.

— М-м-м, — маг задумался, прикидывая, что он может сделать с Кайаном. — Хочу тебя четвертовать. Потом вынуть твой мозг и изучать, пытаюсь понять, в какой момент лучший дознаватель, который раскрыл не одно громкое дело, вдруг стал тряпкой. Не мной тебе надо заниматься, а семейкой своей пустоголовой.

Сейчас. Мысленно отметил мужчина, заметив первого из

отряда. Он выходил медленно, стараясь не привлекать лишнего внимания пока плетет сеть.

Что до предположений Энвера, то Кайан не сможет дать объективный ответ. Во-первых, ему нет дела до семьи, а во-вторых, снова он ведет к Илии.

— Не вижу причин больше здесь задерживаться.

Внезапно появился, еле слышимый звук: “Пи-и-и-и”, после которого Энвер резко разочаровался в Кайане, считая того безмозглым предателем.

В мага вонзилось две стрелы, пропитанные парализующим ядом. Через несколько секунд Энвер потеряет полный контроль над телом и тогда, его доставят во дворец.

— Удивлен. Обычно ты ходишь один. Что же заставило собрать отряд? Или, ты считаешь меня сильнее тебя?

Энвер вынул из своего тела стрелы, морщась от боли. Но, его страдания быстро прошли. На самолечение много ума не надо.

— Все же что-то стоит менять в жизни. Иди быстрее, пока я не передумал, — в голосе Кайана сквозила неприкрытая угроза.

Словно он и правда сможет передумать, но маг льда отлично знал, что кайан не передумает, ни в коем случае.

— И, будь с ней рядом...

Илина (Пока еще без рода и племени. Хе-хе)

— Ты решила вывести меня в лес и убить? — остановилась, тяжело дыша.

Чтобы было легче, согнулась, упираясь руками о колени, смотря на зелень вокруг себя.

Нас окружали невысокие деревья с длинными ветками. Если не вглядываться, то казалось, что это просто у кустов выросла нога.

— Как ты догадалась? — шутливо отозвалась Лиса, доставая из сумки какую-то карту, сверяясь с ней. — Хм. Не перепутала даже. Видимо день сегодня хороший, — задумчиво проговорила она обхватив свой подбородок двумя пальцами.

— Что-то я не верю в хорошие дни. Верю в полосатые - с утра хорошо, а вечером плохо, или наоборот. Есть хорошие моменты, — подошла ближе к девушке, вглядываясь в ее топографическую карту.

Судя по всему, мы скоро должны выйти к водоему. Эх. Было бы совсем не плохо.

День выдался отвратительно жарким, нам не помешает немного освежиться. А то, меня даже майка не спасает.

— Не усложняй. Ты не на мероприятии умных высказываний. Мы в лесу... И комаров нет. Говорю же, день хороший, — Лисичка тонко улыбнулась. Ее взгляд снова упал на мою одежду, которая, по ее мнению, была немного не презентабельна для девушки.

Что ей сделала майка и бриджи? Не понимаю. Я, чтобы найти эти вещи в городе, обежала сотни мужских магазинов одежды. Кайан глаза закрывал на мои предпочтения в стиле, а вот Айлин была в замешательстве.

— Комаров нет, — протянула, осматриваясь.

Хорошо когда вокруг нет комаров, а еще лучше, когда их трупики спрятаны в надежном месте...

Как я и предполагала, через несколько минут мы вышли к водоему.

Чистая незамутненная вода, сразу привлекла мое внимание. Сразу появилось желание скинуть с себя все и окунуться.

Подошла ближе, присев на корточки, положив ладонь на теплую гладь воды.

— Тут никого не водится? — проговорила, наклонив голову вбок.

— Водится. Ешистые пяткокусы. Они ершатся и кусают пятки.

— Ты это серьёзно? — рассмеялась, посмотрев на Лису.

Она действительно соответствует своему имени. Лиса, такая лиса.

Веселье наше прекратилось, когда мы услышали лошадиное ржание недалеко.

Нахмурилась, поднявшись, стряхнув воду с руки.

Внутри снова начало разрастаться напряжение, сжимаясь в тугий ком. Руки слегка подрагивали, а грудь закололо.

— Я проверю, — сказала Лиса.

Перевела на нее взгляд, позавидовав ее спокойствию. Похоже, она даже не испугалась.

Наверно, это нормально.

Глубоко вздохнула, беря себя в руки, заставляя успокоиться.

Вокруг меня больше нет ужасных родственников, которые как падальщики крутились вокруг меня.

— Нет Лисс. Давай вместе.

Подошла к ней, храбрась.

Ежики! Ну это же всего лишь конь.

Он прятался за кустами, поедая траву, недовольно махая хвостом.

Кто же такой бездушный мог его здесь оставить?

“Вороной конь... Белого не трожь...” В голове всплыли слова бабушки Литы. Вот и черный конь появился. А белый где?

Подалась вперед, заглядывая за широкий зад жеребца, но там никого больше не было. Странно. Может потом появится?

— Девушки, не трогайте лошадку, она и укусить может!

Обернулась. Глаза мои непроизвольно расширились. Они никак не ожидали увидеть голого мужчину. Как бы я не старалась смотреть ему в глаза, но мой взгляд медленно опустился ниже.

— Вот же. Ершистые пяткокусы...

— И не говори, — ответила мне Лиса. — Ну, в принципе, нормальный, и... даже ровный такой.

— Ага, — кивнула.

Мужчина стал заливаться краской. Он быстро прикрыл

ладонями свой орган и отвернулся, торопно уходя в кусты сверкая голым задом. Видимо там лежала его одежда.

Хихикнула расслабляясь. И чего я нервничала? Между прочим, я стала темным магом, мне не должно быть страшно.

— Неожиданно, — протянула, заправив выбившуюся прядь за ухо.

— Но приятно, — фыркнула Лиса. — Вот, не нужен он нам здесь, я хотела с тобой терапии всякие провести. Обидно. Единственный выходной. Лина, гони этого в шею.

Этот - как окрестила его Лиса, вышел из кустов, гордо выпятив грудь, задрав аристократический нос.

Поджала губы, понимая, что лучше он не стал. Павлин напыщенный.

— Добрый день, — подошел он к нам и поклонился, задержав взгляд на мне.

Широкие темные брови мужчины слегка поднялись, а глаза, нежно зеленого цвета, стали похожи на очищенные изумруды, сверкая искорками.

— Как зовут такую прелестницу? — он понизил голос, взяв мою руку, целуя тыльную сторону запястья.

Вздрогнула, выдернув руку.

Ему жить надоело? В эту часть целуют только мужья своих жен. А обычным смертным позволено целовать лишь тыльную сторону ладони.

— Простите, но вы мне не интересны. Обратите внимание

на других девушек, которые соответствуют вашему статусу.

Бесспорно, передо мной стоял аристократ. Его в нем выдавали движение, взгляд, манера говорить и держаться. Ну и одежда, конечно.

Сюртук, расшитый золотой нитью, брюки с идеальными стрелками, начищенные до блеска ботинки. Это все никак не сможет носить обычный сельский житель.

— А если я не хочу. Витта, я в праве выбирать того, кого хочу. И я хочу вас.

Растерянно глянула на Лису, которая просто тупо пялилась на этого аристократишку, поджимая свои полноватые губы.

И снова посмотрела этому мужику в глаза, в которых растеклось ожидание и восхищение.

— Я, не хочу вас, — отчеканила каждое слово.

Если он сейчас не уйдет, на одного трупа в этом мире станет больше. Честно, он начинает меня нервировать.

Видимо, он уловил мои мысли, раз отступил, как-то грустно улыбаясь.

— Я понял. Сегодня у вас просто плохое настроение. До завтра. Самая прекрасная девушка во всем мире. И запомни, меня зовут Артемир Даннис. Я, самый завидный жених империи, между прочим.

Завидный жених прошел мимо, отвязал своего коня и, вскочив на него, умчался подальше от нас.

— Ну и трепло огородное. Тьфу! Позорище.

Мельком посмотрела на девушку задумавшись. Получается, это был тот самый барон Даннис. По тому, что я услышала, он единственный и прямой наследник. Неужели ему настолько безразлично состояние рода? Было бы так, он бы не заявлял, что имеет право выбирать того, кого хочет.

— Лина, ты просто красotka! Уделала этого чукарбика, осталось добить.

Улыбнулась от услышанных слов, наклонив голову, сунув руки в карманы.

Хоть и снаружи я показывала всю непоколебимость, но внутри что-то волновало меня. Это чувство можно сравнить с лишней деталью в цельной конструкции. Она мешает так, что пыпадаешь наполовину из реальности.

— Давай свою терапию. Времени у нас достаточно. На что я согласилась? — это я уже произнесла тише, но, к сожалению, была услышана.

Лиса резко ко мне обернулась, смотря исподлобья.

— Нам нужно вылечить твои страдающие нервы. Или тебе нравится жить как натянутые трупы на забор? — она провела пальцем по переносице, изображая жест, словно поправляет очки.

— Трупы то хоть, какого цвета, — вздохнула, выбирая место, куда я могу постелить кофту и сесть.

О, а сяду ка я прямо перед водой - освежающей, обновляющей, дающей чувство свободы.

— Красного, с надписью - здесь висит кукарека. Мозги ей кто-то продолбил, а она и рада замыкаться дальше. Пу-пу-пу...

Покачала головой, с удовольствием садясь перед водой в позу лотоса, вдыхая свежий речной воздух полной грудью.

— Ты эта, что ли? Как их называют то... душегубка. Не, не то. Душелеченец? — не думаю, что она поймет слово “психолог”.

— Да. Я все вижу. Тебя пронизывают черные, кровоточащие нити. Не простые они, но необратимые. Прости Лин, максимум, я могу лишь нервы подлечить.

Глава 8

Домой я возвращалась, чувствуя, словно за спиной выросли прозрачные крылышки. Пока они еще маленькие, но если продолжать учиться любить себя, то они вырастут до небывалых размеров.

Приложила ладонь к груди, чувствуя спокойствие и тишину. В моих действиях больше не было нервозности, в мыслях не было тревоги, а в груди рассосался черный комок из переживаний.

Не знаю, как Лисе получилось это сделать? Она, на протяжении, наверное, часа. Сидела за моей спиной. Одна ее ладонь лежала у меня на плече, а вторая на спине, между лопатками. Время от времени она начинала тихо напевать какую-то мелодию, а потом замолкала.

На свой дом я уже смотрела по новому. В нем я видела перспективы. Пусть и не долгие, но, может, я смогу оставить о себе след?

— Видишь эту женщину? Она черная колдунья, не подходи к ней. Она таких как ты ест на завтрак.

Обернулась, недовольно смотря на мамашу. А она, увидев мое внимание, лишь фыркнула, вздернув нос и повела сынишку дальше.

— Я таких еще на обед ем! — громко ответила, подавляя было вспыхнувший страх. Пусть знают, что я больше мол-

чать не буду...

— Ты отвратительна, — рассмеялась сестра Кайана. — Зачем ты брыкаешься. В этом месте никто тебя не поддержит. Хочешь жить - молчи...

После того короткого диалога с Милли, полтора года назад. Во мне стал разрастаться страх. Было тяжело ощущать себя мышкой в клетке со змеями.

Постепенно я стала привыкать к тому, что я жертва. Я срослась с этим состоянием.

Сегодня Лиса выдернула меня из кокона, но предупредила, что мне стоит держаться себя именно в этом состоянии, иначе она больше не сможет мне помочь.

Поэтому, сегодня я начинаю с чистого листа.

Расплылась в улыбке, шевельнув пальцами.

Из небольшой коробочки, в которую я тщательно складировала трупки, вылетел рой некро-комаров. Мысленно я приказала им спрятаться в заборе и не подпускать подозрительных личностей, в особенности - Кайана.

... Доварив суп, я накинула на плечи легкое пальто и выбежала на улицу, столкнувшись с Глиеном.

Он как раз заходил в ограду, держа в руках массивный сверток. Увидев меня, мужчина заулыбался.

— Куда спешишь?

— Вторничная служба. Ты заходи, там обед готов. Я приду через часа полтора.

Обняла Ена и поспешила дальше. Путь до храма лежал

челез три улицы.

Подняла лицо к небу, видя беспросветное серое небо. Думаю, что скоро может пойти дождик. Успеть бы дойти до храма.

Сунула руки в карманы, натянув капюшон на голову, но тут же его скинула. В общем-то, я же ни от кого не прячусь.

Прячусь... В голове тут же всплыли воспоминания, когда я сбежала из имения Тенерис в город. В ближайшем магазине я купила это пальто, именно с глубоким капюшоном, чтобы оставаться незаметной.

Улыбнулась. В тот день, на главной площади, меня нашел Кайан. Он посмеялся над моей обновкой, отметив глупую нашивку в виде желтого зайчика.

Грустно вздохнула. Тогда он был нежным и добрым. Ну и фу на него.

Мотнула головой, ускорив шаг.

Храм меня встретил оживленной толпой сельских жителей, которые, постепенно, но все же заходили вовнутрь.

Недалеко стоял храмовник Миин. Он смотрел на собравшихся добрыми глазами, в которых плескалась доброта и уют.

Подошла ближе. Мужчина был рад меня видеть, но, я все же уловила тревогу.

— Добрый день. Сегодня вы проводите службу?

— Да, Иля, сегодня выпал мой черед. Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно! Так хорошо, я себя не чувствовала никогда, — выдохнула, не обращая внимание на взгляды жителей, которые они бросали, проходя мимо.

— Не знаю как и что этому послужило, но жители вас недолюбливают? Почему? — от, слегка грубоватого, тона Миина, я почувствовала легкий укол страха.

Тема с жителями для меня казалась больной, хоть и старалась не придавать этому значения.

— Говорят, что я колдунья. Понятия не имею, откуда они это придумали.

Страх сменился возмущением. А действительно. Откуда эти “высшие умы” взяли такую бредовую информацию?! Или, им лишь бы кого-то загнობить? Выбрали меня в роли “игрушки для битья”? Как бы не так. Я знаете ли, тоже не пальцем деланная, могу и пристукнуть.

— Вопрос... Лично я, не ощущаю от тебя враждебную энергию. Видимо они просто боятся чего-то нового.

Пожала плечами, смотря как территория храма постепенно пустеет. Почти все уже были внутри, осталась я, Миин и еще несколько зевак. Они ходили по дорожкам, выложенным из серого камня, просто глаза по сторонам.

Странные. Живут здесь давно, а все что-то рассмотреть пытаются.

Тишину развеял колокол, оповещающий о начале службы. В раз с ним, с неба начали прилетать увесистые противные капли дождя. Поморщилась, смахнув каплю с носа.

— Не нравится мне сегодняшняя погода, — тихо проговорил храмовник, хмурясь.

Погода как погода.

Перед тем как войти в храм, посмотрела на небо, так и не почувствовав ничего, что мне могло не понравиться. Серо, уныло, мокро. Погода есть погода.

Зайдя вовнутрь, я замерла, неосознанно сделав шаг назад.

В проходе стояла полноватая тетка, уперев кулаки в бока, а за ней были остальные те, кто пришел на службу.

Взгляд тетки был злым. Она буквально полыхала праведным гневом.

— Мы не допустим эту чернушку в храм! — рявкнула она.

Миин рядом со мной напряженно замер.

Краем глаза я видела как гневно заходили желваки на его лице.

— Только вы так считаете, или все остальные тоже? — храмовник старался говорить ровно, но все равно проскальзывали рычащие нотки. Он был в бешенстве.

Но, что сделает один храмовник, против целой толпы?

— От нее нужно избавиться!

— Не место этой колдунье тут!

— Лицемерка!...

Обвинения жителей спыпались, словно ледяные капли дождя с неба. Их слова снова вколачивали меня в состояние отчаяния.

Я видела в их глазах злобу и ненависть.

Словно я снова вернулась на несколько месяцев назад. Только вместо жителей, были родственники Кайана. Богатые образованные нелюди дорвавшиеся до власти, считающие, что они в праве решать кто достоин их внимания, а кто нет.

Сейчас я вижу все ту же картину. Жители, страдающие от нехватки денег и возможностей, готовые отыгаться за свое плохое состояние на любой жертве, которая неужодна, по их мнению.

— У вас есть доказательства того, что Илина колдунья?

Миин вышел слегка вперед, чтобы загородить меня спиной. Он не верил им, он остался на моей стороне.

Незнакомое, доселе, чувство защищенности.

Более уверенней взглянула в жестокие глаза сельчан. После вопроса Миина, они затихли. Естественно, небыло у них никактх доказательств.

— А кто тогда моего сына убил? Честно говорю. Он на кладбище пропал. Это она все! Обряды свои черные совершала...

Толпа снова загомонила. Кто-то даже вырвался вперед. Не знаю, что было в головах этих существ, но храмовник поставил щит, который не дал ко мне прикоснуться.

— Варка! Так сын твой, он еще год назад погиб. Этой небыло тогда в селе. Мозги пудришь, — возмутилась какая-то женщина из толпы.

Переступив с ноги на ногу, она немного сдвинулась и за

ее спиной я заметила Кайяна. Растерянно моргнула. Пропал. У меня уже галлюцинации на фоне стресса?

— И все же. Мы не желаем больше видеть ее в храме. Пусть уходит. Чернушница.

Храмовник хотел что-то сказать, но я коснулась его плеча, привлекая к себе внимание.

Он повернул голову, вопросительно смотря на меня.

— Я уйду. Не хочу доставлять вам проблемы.

— Вали-вали! И не появляйся больше! Увидим здесь - затопчем! — выкрикнул какой-то мужичок, услышав мои слова, обращенные к Миину.

Развернулась, выпрямив плечи и задрав подбородок. Уходить так гордо.

А на улице, тем временем, разходился дождь. Капли стали чаще и холоднее. И все же мне пришлось натянуть капюшон на голову.

Храмовник Миин

Мужчина был недоволен произошедшим. Ему сложно было понять, почему все стали вдруг такими злыми?

Миин прокашлялся в кулак.

— Садитесь.

Миновав сельчан, он прошел и встал за невысокий стол. На нес стояли свечи, кадучка с благовониями, а в середине лежал большой талмуд.

Он был открыт аккурат на теме с дьяволом и нечистой.

Мужчина еще раз кашлянул, смотря внимательным, долгим взглядом.

Ему казалось, что в храме мало осталось святого света. С мрачной погодой пришла тьма, взвесь. Миин понял - скоро случится что-то очень нехорошее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.